(об убийстве Андрея Тэнчинского) появилось, несомненно, в непосредственной связи с этим громким делом» (т. е. с событием 1461 г., когда жители Кракова убили войничского кастеляна А. Тэнчинского). Выражение «громкое дело» имеет несколько иную стилистическую окраску и поэтому в данном контексте не совсем уместно. Лучше было бы сказать: «с этим историческим событием».

В ряде случаев нельзя согласиться с передачей на русском языке терминов, употребляемых Т. Лер-Славянским. Например, «*Staro-cierkiewno-słowiański*» — обычный термин польской лингвистики, который следовало передать обычным для советской лингвистики термином «старославянский». Переводчик же передал его термином «староцерковнославянский» (стр. 6). Термин «*protobaltyski*», который употребляет Т. Лер-Славянский, следовало передать также «протобалтийский», так как термин «пробалтийский» (*probaltyski*) автор употребляет в ином значении. Нам кажется, что сочетание «*najwyższych grup społecznych*», данное Лер-Славянским, следовало передать словами «высших слоев общества». Так же неудачно, на наш взгляд, выражение, взятое из философской терминологии: «вещных» и личных форм (стр. 213) вместо: «предметных» и личных форм; термин «предметный» более употребителен в лингвистической терминологии.

Мы не можем согласиться с некоторыми транскрипциями перевода: они не всегда последовательны, а в ряде случаев просто не оправданы. Зачем, например, нужно подчеркивать неверную традицию транслитерации польского сочетания *rz*, которое, как известно, означает один звук — *ж* (а после глухих согласных — *ц*). Почему не сохранить действительное польское звучание — Жевуский, Кшицкий, Ожеховский, Коженёвский, а давать искаженные написания: Ржевуский (стр. 264), Кржицкий (стр. 201), Оржеховский (стр. 172), Корженёвский (стр. 263) и т. п. Тем более, что рядом с этим мы имеем правильную транскрипцию: Свентокжизские проповеди (стр. 85), Ожешко (стр. 267). Неужели все дело только в опасении нарушить установившуюся традицию? Зато, наоборот, странное впечатление производит стремление воспроизвести особенности польского произношения смягченных губных: «Говианский» (стр. 263) вместо обычной формы «Говянский», «Виетор» (стр. 56) вместо «Ветор». Произношение смягченных губных с призвуком *i* не является фонемообразующей чертой, и поэтому не к чему воспроизводить его и в русской транскрипции.

С. С. Советов, Я. В. Мацюсович

Ар. Гарибян. Армянская диалектология. Фонетика и морфология. — Ереван, изд. Гос. заоч. пед. ин-та Арм. ССР, 1953. 460 стр. и 1 карта. [На арм. языке.]

Для исследования и уточнения истории армянского языка, для построения его исторической грамматики большое значение имеет исследование армянских диалектов, как низших форм армянского языка. Совершенно очевидно, что изучение того или другого языка, в частности армянского, невозможно без обследования его диалектов.

На протяжении последнего столетия ряд исследователей публиковал работы, посвященные некоторым армянским диалектам. Среди них особое место занимают труды покойного проф. Р. А. Ачаряна. В начале XX в. (в 1909 г. на французском языке, в 1911 г. — в более обширной редакции — на армянском) вышел в свет его труд «Армянская диалектология», в котором содержится морфологическая классификация армянских диалектов, причем приведены образцы из диалектов, известных в то время (тридцати одного), и дано краткое описание подавляющего большинства из них. В 1939 г. вышла в свет книга проф. А. С. Гарибяна «Новая ветвь армянских диалектов», в которой автор описал пять вновь открытых им диалектов.

«Армянская диалектология» А. С. Гарибяна, изданная в 1953 г., по научной разработке, широте кругозора и глубине анализа привлеченного материала представляет собой большую научную и практическую ценность, занимая особое место в истории армянской диалектологии. Изучая материалы по истории одного из самых богатых в диалектном отношении языков, долго и усердно работая над вопросами армянской диалектологии, используя накопившийся за многие годы в области армянской диалектологии опыт, проф. А. С. Гарибян создал большой научный труд, в котором он по-новому освещает вопросы армянской диалектологии и который является серьезным вкладом в языковедение, особенно в арменоведение.

В «Армянской диалектологии» рассматриваются вопросы фонетики и морфологии армянских диалектов; проблемы синтаксиса и лексикологии автор обещает разработать в будущем.

Книга состоит из трех разделов. Первый раздел, содержащий главы «Общее введение» и «Введение в армянскую диалектологию», посвящен рассмотрению вопросов армянской диалектологии и истории армянских диалектов, морфологической и фонетической классификации армянских диалектов и пр.; второй раздел — глава «Сравнительная диалектология армянского языка» — содержит краткий очерк сравнительной фонетики и морфологии армянских диалектов; в третьем разделе, содержащем главу «Армянская диалектология», описаны армянские диалекты, классифицированные по признакам отдельных ветвей.

В 1940 г. науке уже было известно около сорока диалектов армянского языка. В своем новом труде А. С. Гарибян добавляет еще шесть вновь открытых им диалектов, которые ранее не были описаны (несабский, сведийский, бейланский, карадахский, тавриз-моздокский и алашкертский), четыре диалекта, которые были приняты за говоры (хадженский, диадинский, озмийский, марашский) и один межветвенный диалект (ареш-аваринский), который вновь пересмотрен автором. Таким образом, А. С. Гарибян обнаружил одиннадцать диалектов и описал их особенности по сравнению с другими, причем открыл ряд диалектов, которые предшествующими учеными были оставлены без внимания.

Благодаря исследованиям А. С. Гарибяна, ныне стал известен 51 диалект армянского языка, которые объединяются в три большие группы и семь ветвей (вместо трех ветвей, на которые они были разделены прежде, до появления исчерпывающих данных). Кроме пересмотра и уточнения морфологической классификации диалектов, автор выдвинул также оригинальную фонетическую классификацию, в соответствии с которой он выделил более рельефно отличительные признаки диалектов и показал особенности фонетической системы каждого из них в грабарском (древнеармянском) языке и на последующих этапах развития армянского языка.

Исследуя проблему взаимоотношения армянских диалектов и общенародного языка на различных этапах его развития, в особенности в древнейший период его истории, А. С. Гарибян в этом своем новом труде верно решает вопрос о происхождении армянских диалектов: он показывает, что армянские диалекты являются ответвлениями общего армянского языка. Он намечает два фактора возникновения диалектов. Первый фактор — дифференциация языка, второй — объединение языков, в особенности разноплеменных, вследствие победы одного и гибели другого. Иначе говоря, армянские диалекты образовались или в результате дифференциации армянского языка, или в результате усвоения армянского языка неродственными племенами. Указанные процессы автор иллюстрирует богатым фактическим (фонетическим и морфологическим) материалом, умело применяемым сравнением армянских диалектов и общенародного языка (дописьменного и особенно письменного периода). При этом А. С. Гарибяну удается показать районы образования первых армянских диалектов, а именно: Цопк (Софена) и его окрестности — диалекты ветви «К» (в них настоящее время глагола образуется посредством этой частицы), Айрат — диалекты ветви «Ум» (настоящее время глагола образуется с суффиксом *ум*) и др.

А. С. Гарибян с правильных позиций решает многие запутанные в период господства марризма вопросы арменоведения. Уместно отметить, что А. С. Гарибян, принимавший деятельное участие в пропаганде «нового учения» Н. Я. Марра, в рецензируемой книге преодолел прежние ошибки.

Труд А. С. Гарибяна «Армянская диалектология» представляет собой и большую практическую ценность. Он может служить хорошим руководством для студентов филологических факультетов по курсу армянской диалектологии. Последующие изыскания могут выявить новые диалекты и дополнительные материалы, но рецензируемая работа не потеряет от этого своей ценности.

В заключение выскажем следующее замечание: было бы желательно, чтобы в своей книге автор привел побольше текстов из различных диалектов (в особенности из тех, которые впервые описаны им самим). Это принесло бы несомненную пользу изучающим армянскую диалектологию и специализирующимся в этой области. Надеемся, что указанный пробел будет восполнен А. С. Гарибяном в другой его книге, посвященной рассмотрению синтаксических и лексических вопросов армянской диалектологии.

Итак, труд проф. А. С. Гарибяна «Армянская диалектология» имеет свои бесспорные достоинства, благодаря которым он представляет большой научный интерес. Этот труд является крупным вкладом в лингвистику вообще и в арменистику в частности.

А. А. Мурзалин